

Нань Жоань вместе с Емао вышел из развлекательного центра. Он хлопнул по руке, всё ещё сжимавшей его пояс, и повернул голову:

— Десять миллионов. Я переведу их, когда вернусь. Назови номер счета.

Емао прикурил сигарету, зажал её в зубах и усмехнулся:

— А если ты решишь кинуть меня на деньги? Не выйдет, милый. Ты ведь не думал, что я позволю тебе использовать меня, а потом просто выбросить, как ненужную вещь?

— Здесь больше никого нет, хватит играть.

— Так что там с деньгами? — Емао потянулся и лениво спросил.

— Я же сказал, переведу, когда вернусь. Я не нарушаю своих обещаний.

— Ха-ха, ты правда думаешь, что я тебе поверю?

Емао приподнял уголок рта, и в его черных как смоль зрачках промелькнула нескрываемая жажда убийства. От этого взгляда по телу Нань Жоаня пробежал холодок. Подумав секунду, он произвел:

— У меня в поместье есть немного золотых слитков и наличные. Если не доверяешь, поехали со мной, заберешь сам.

Емао поднял руку и подушечкой пальца провел по кровавой царапине на шее Нань Жоаня. Подумав несколько секунд, он с усмешкой ответил:

— Если ты вздумаешь меня обмануть, то даже сотня охранников или наемников в твоём поместье не смогут тебя защитить.

— Я не лгу. В поместье всего десять охранников, наемников нет.

Нань Жоань не видел смысла врать. В конце концов, дело было лишь в десяти миллионах. Отдать их — значит избавиться от проблем и поскорее уехать. Выйдя из развлекательного центра, он уже пожалел, что воспользовался помощью Емао в переговорах с Мэнпа. Теперь он не хотел ни продавать товар, ни вообще иметь с ним дело. Больше всего на свете он желал поскорее покинуть Мяньша, а все эти материальные блага для него ничего не значили.

Заметив, что Емао всё ещё колеблется, Нань Жоань почувствовал, как настроение необъяснимо улучшилось:

— Что такое? Боишься ехать?

Емао посмотрел на Сяо У и Пинъаня, подошедших со стороны Нань Цинъаня, и его губы изогнулись в дерзкой усмешке:

— Во всем Мяньша нет места, куда бы я побоялся пойти. Я просто беспокоюсь, а что, если ты не сможешь заплатить? Придется расплачиваться собственным телом?

Нань Жоань едва заметно улыбнулся, но ничего не ответил. Он махнул рукой, и перед ними остановился Бентли Бентайга. Хорошо, что он не взял водителя внутрь, иначе тот бы тоже здесь остался. Нань Жоань, конечно, не стал спрашивать, куда подевались двое его людей, но осознание того, что это дополнительные расходы, заставило его тайком бросить на Емао сердитый взгляд.

— Эй, а тачка у тебя что надо! — Емао уставился на машину, его глаза загорелись жадным блеском.

Нань Жоань проигнорировал его. Он уже собрался сесть в машину, но Емао преградил ему путь:

— Поедешь на моей.

Нань Жоань заколебался, но Емао не дал ему времени на раздумья. Он подхватил его за пояс одной рукой и потащил назад. Емао поднял его так легко, будто тот был плюшевой игрушкой. Чувствуя явное превосходство в силе, Нань Жоань не стал сопротивляться и подошел к пикапу.

Сяо У сидел за рулем, на пассажирском месте расположился Пинъань. Его глаза с любопытством разглядывали Нань Жоаня, которого Емао всё ещё держал одной рукой. Открыв дверь, Емао запихнул Нань Жоаня на заднее сиденье и сам залез следом.

— Скажи своему водителю, пусть ведет машину, — Емао слегка кивнул в сторону Сяо У.

Оглядевшись внутри, Нань Жоань нахмурился: машина была слишком раздолбанной, да еще и повсюду пыль. Заревел двигатель, Нань Жоань махнул рукой водителю Бентли, и тот рванул вперед.

— Черт! — выругался Сяо У и вдавил педаль газа в пол, пытаясь не отстать.

Погода была душной. Из-за открытых окон пыль, поднимаемая пикапом, доставляла Нань Жоаню массу неудобств, и ему пришлось прикрыть лицо рукой.

— Какой ты неженка, привык к роскошным авто? Получу деньги — тоже себе куплю нормальную машину, — Емао выбросил окурок в окно, явно раздраженный.

— Босс, правда купим новую? — Сяо У, не отрываясь от дороги, глянул в зеркало заднего вида.

— Купим. У меня теперь есть богатый спонсор, денег куры не клюют, обновим наш автопарк.

Емао со злорадной усмешкой отдернул руку Нань Жоаня, отчего тот закашлялся. Емао схватил куртку, лежавшую на сиденье, накинул её, застегнул наполовину и закатал рукава — чем ближе был вечер, тем сильнее становилась духота. Нань Жоань бросил взгляд на Емао: расстегнутая куртка, обнаженная грудь, ноги широко расставлены, руки лежат на спинках сидений, в зубах дымится новая сигарета. От него так и веяло бандитской удалью, которую

невозможно было скрыть.

Нань Жоань посмотрел на это красивое лицо и тихо пробормотал:

— Разбойник.

— Что ты сказал? — из-за шума ветра в открытых окнах Емао не расслышал, он подался вперед, вглядываясь в губы Нань Жоаня.

— Ничего, думаю, где достать для тебя деньги.

— Тогда постарайся получше. Твой Бентли мне приглянулся, может, отдашь его мне?

Емао положил глаз на ту машину еще при первой встрече.

— А почему бы тебе просто не ограбить меня?

— Зачем грабить, если у меня есть такой щедрый спонсор?

— Это ничем не отличается от грабежа, атаман.

Услышав в свой адрес слово атаман, Емао не разозлился, а лишь звонко рассмеялся, стряхнул пепел в окно и бросил:

— А мне нравится, звучит неплохо.

Он приподнял бровь, одарив его дерзкой, дикой ухмылкой, и сунул руку под подол футболки Нань Жоаня, больно ущипнув его за бок. Поведение его было вызывающим и наглым.

Пинъань, глядя в зеркало заднего вида, внимательно изучал лицо Нань Жоаня и про себя размышлял: выглядит он, конечно, утонченно и чисто, но как-то слабовато. Да и босс обычно предпочитает мальчиков помоложе, которых можно довести до слез одним прикосновением. Этот человек явно старше босса, с чего бы такие перемены в предпочтениях?

Заметив взгляд Пинъаня, Емао лениво выставил руку в окно, позволяя ветру сдуть пепел с сигареты. Он откинулся на спинку сиденья, словно у него совсем не было костей, и встретился взглядом с Пинъанем через зеркало:

— Хочешь посмотреть на всё вживую?

Пинъань тут же отвел взгляд, поправил воротник и с самым серьезным видом произнес:

— Босс, не шутите так, я вообще-то натурал.

Емао тихо рассмеялся, запрокинул голову и прикрыл глаза, погружаясь в дрему. Нань Жоань тихонько принялся: от него самого не пахло ничем таким, зато от широкой футболки Емао исходил густой запах табака. Успокоившись, он прижался к самой двери.

Емао, даже не открывая глаз, остро почувствовал движение Нань Жоаня. Он продолжал сидеть с закрытыми глазами, прикидывая, сколько еще денег можно выжать из этого человека. Он не собирался позволять Нань Жоаню использовать себя бесплатно — за всё придется платить.

Бентли Бентайга ушел далеко вперед. Сяо У жал на газ изо всех сил, но их машина была совсем другого класса, догнать Бентли не представлялось возможным. Его лицо вытянулось от досады. Чем ближе они подъезжали к поместью Нань Жоаня, тем быстрее ехал Бентли. Сяо У выругался, мечтая вдавить педаль газа прямо в бензобак.

Емао уже видел ворота поместья Нань Жоаня. Он хотел было что-то сказать, но вдруг что-то осознал. Пинъань, сидевший на пассажирском сиденье, тоже заметил неладное и опередил Емао, закричав:

— Тормози!

Сяо У ударил по тормозам так, что пикап еще не успел полностью остановиться, как впереди раздались выстрелы.

Та-та-та... Та-та-та...

Дорога была окружена джунглями. Нань Жоань понятия не имел, почему выбрал это место для строительства поместья. Судя по звуку, стреляли слева.

— Это тяжелый пулемет!

Емао притянул Нань Жоаня к себе, заставляя его пригнуться, и сам выглянул вперед: Бентли, ехавший впереди, уже превратился в решето. Стрельба на мгновение стихла.

— Выходим, быстро!

Емао вытащил из-под заднего сиденья автомат НК416, крепко сжал его и, согнувшись, выставил одну ногу из машины. Нань Жоань, прижавшись к сиденью, увидел, что Емао даже не собирается брать его с собой, и бросился на него.

Емао уже успел выставить одну ногу из машины, но вторая вдруг стала тяжелой, словно налитой свинцом, и он не мог пошевелиться.

— Не бросай меня здесь, я доплачу!

Нань Жоань в этот момент не заботился о своей гордости, он намертво вцепился в ногу Емао. Он не знал, что происходит снаружи, но был уверен, что эти люди не имеют к нему никакого отношения. Если его оставят в машине, он просто станет мишенью.

Емао, чувствуя, как Нань Жоань вцепился в его ногу, просунул руку под мышки Нань Жоаня и одной рукой вытащил его из машины, надавив на плечи:

— Пригнись! Если умрешь — не вини меня.

Впереди не утихала стрельба. Сяо У и Пинъань уже нашли укрытие и открыли ответный огонь. Враги были с обеих сторон, джунгли наполнились грохотом выстрелов. Нань Жоань через щель в дверце увидел превращенный в решето Бентли и содрогнулся: если бы он был внутри, то уже отправился бы на встречу с Янь-ван*ом.

Из прежде тихого поместья внезапно выскочили пять или шесть человек с автоматами, направляясь напрямиком к их машине.

— С кем ты связался, что на тебя устроили такую охоту?

<http://bllate.org/book/20538/2049677>